

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА «ВИДИМО» ПО ДАННЫМ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ПОДКОРПУСА НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

В. В. Смирнова

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 3 сентября 2015 г.

Аннотация: в статье описываются основные функции дискурсивных маркеров, управляющих коммуникативным процессом. Приводятся примеры использования дискурсивного маркера «видимо» в качестве переводного эквивалента в англо-русских параллельных текстах. Рассматриваются случаи появления дискурсивного маркера «видимо» в переводе при отсутствии средств выражения сомнения в достоверности информации в тексте оригинала.

Ключевые слова: дискурсивные маркеры, дискурсивное взаимодействие, коммуникативная компетенция, маркеры эвиденциальности, параллельный текст.

Abstract: the article discusses the main functions of discourse markers. The examples of contexts where the Russian discourse marker «vidimo» is used as a translation equivalent in English-Russian parallel texts are given. The paper also discusses cases when the evidential meaning is not expressed in the original text but the discourse marker is used in the translation.

Key words: discourse markers, discourse interaction, communicative competence, markers of evidentiality, parallel text.

В настоящее время лингвисты уделяют все больше внимания изучению неотъемлемых элементов дискурса – дискурсивных (или, в другой терминологии, дискурсных) маркеров, представляющих собой языковые элементы, регулирующие дискурсивное поведение участников коммуникативного акта. В словаре-справочнике «Термины и понятия лингвистики: Общая лингвистика. Социолингвистика» термин «дискурсивный (дискурсивный) маркер» трактуется в функциональном аспекте как «языковой инструмент структурирования дискурса – от фонетических показателей до синтаксических» [1, с. 72], при этом к дискурсивным маркерам причисляются «слова, фразы, звуки, не имеющие реального лексического значения, но обладающие функцией формировать разговорную структуру, передавая намерения говорящих при разговоре» [1, с. 72]. В Западной теории дискурса «дискурсивные маркеры – это секвенциально значимые частицы, которые разграничивают единицы речи» (I operationally define markers as sequentially elements with bracket units of talk) [2, с. 3]. Однако этот термин не является общепринятым. Наравне с ним используются термины «дискурсивные коннективы», «дискурсивные операторы», «дискурсивные частицы», «прагматические маркеры» и др.

Дискурсивные маркеры выполняют различные функции в контексте, например такие, как организа-

ция речи говорящих, участие в смене ходов, переключение с одной темы на другую, разделение и связь высказываний, вклад в макроструктуру высказывания; заполнение пауз в речи, обеспечение связности дискурса, маркирование поправки, нерешительности, отношения, выражения суждения, мнения, эмоций, интимности, поиск подтверждений, поддержание процесса коммуникации и т.д.

Умение оперировать дискурсивными маркерами, управляющими коммуникативным процессом в общении, является важной составной частью коммуникативной компетенции. На это указывает анализ конкретных коммуникативных ситуаций употребления дискурсивных маркеров как носителями языка, так и теми, кто осваивает данный язык как иностранный. Проблема с усвоением правил использования дискурсивных маркеров заключается в том, что эти правила специфичны для каждого языка. Выявление сходств и различий становится возможным только при систематическом сопоставительном анализе. Одним из вариантов такого анализа является сопоставление параллельных текстов: данные параллельных корпусов позволяют получить объективную картину того, как функционируют дискурсивные единицы со сходным значением в двух языках.

Цель данного исследования – посмотреть, как употребляются дискурсивные маркеры со значением эвиденциальности в английском и русском языках. На данном этапе мы проведем анализ англоязычных

текстов и рассмотрим, в каких случаях дискурсивный маркер *видимо* появляется в русских переводах английских текстов.

Дискурсивный маркер *видимо* относится к группе маркеров эвиденциальности (оценки степени уверенности говорящего в достоверности выражаемой информации), наряду с такими маркерами, как *действительно, конечно, очевидно, явно, пожалуй, возможно, может быть, якобы* и др. Категорией эвиденциальности в свое время занимались Р. О. Якобсон, Н. А. Козинцева и др. Опираясь на мнение Р. О. Якобсона, Н. А. Козинцева определяет эвиденциальность как «область рамочных значений, представляющих собой указание на источник сведений» [3, с. 92]. Она противопоставляет понятия прямой и не прямой (косвенной) эвиденциальности: прямая – говорящий основывается «на собственном прошлом опыте (сведения, извлекаемые из памяти)»; не прямая (косвенная) – «говорящий сообщает о событии, основываясь на сообщении какого-либо другого лица, на снах (сведения, полученные путем откровения), на догадках (предположительные сведения)».

Д. В. Козловский, анализируя категорию эвиденциальности с позиции лингвосинергетики, отмечает, что «в зависимости от структурных особенностей языка, категория эвиденциальности может принадлежать к числу скрытых, или явно представленных грамматических, или модусных категорий и, соответственно, обладает неявной или ярко выраженной системой лингвистических и паралингвистических маркеров в языке. Проблема категориального статуса эвиденциальности является одной из актуальных в современной лингвистике. В зависимости от специфики ее представленности в языке исследователи описывают ее в одних языках как чисто грамматическую категорию, в других – как функционально-семантическую или функционально-семантическую категорию уровня модальности; при изучении определенных языков говорят о преобладании лексических средств ее выражения, в некоторых языках она рассматривается как скрытая категория. Дальнейшее исследование эвиденциальности в языках, где она не является грамматикализованной, приводит к ее рассмотрению как модусной категории, которая, помимо определения источника сведений, включает интерпретацию и коммуникативную оценку информации говорящим» [4, с. 7].

В результате анализа данных англо-русского параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка [5] объемом 1 606 168 предложений нами было найдено 155 документов с дискурсивным маркером *видимо* с количеством вхождений 1160. Из примеров видно, что в тех случаях, когда в русском тексте появляется дискурсивное слово *видимо*, в

английских текстах могут использоваться разнообразные языковые средства.

Наречия

(1) *He held a pair of bellows upon his knee, with which he had **apparently** been endeavoring to rouse it into more cheerful action; but he had fallen into deep thought; and with his arms folded on them, and his chin resting on his thumbs, fixed his eyes, abstractedly, on the rusty bars* [Charles Dickens. *Oliver Twist* (1838)].

*На коленях у него лежали раздувательные мехи, с помощью которых он, **видимо**, старался раздуть веселый огонек, но, задумавшись, он положил на них руки, подпер подбородок большими пальцами и рассеянно устремил взгляд на заржавленные прутья.*

В данном примере в исходном тексте наречие *apparently* является полноценным членом предложения, в то время как в русском переводе это синтаксически независимое дискурсивное слово, выражающее догадку говорящего.

Следующая группа примеров иллюстрирует случаи эквивалентного перевода, когда английские наречия *obviously, probably, perhaps, presumably, maybe, seemingly* функционируют как маркеры того, что сообщаемая информация является предположением. На русский язык все они переводятся с помощью дискурсивного слова *видимо*. Важно, что сфера действия маркеров во всех случаях совпадает: сомнение в достоверности распространяется на одинаковый объем сообщаемой информации.

(2) *“Mr. Langdon,” Fache said abruptly. “**Obviously**, the pentacle must also relate to the devil”* [Dan Brown. *The Da Vinci Code* (2003)].

*– Мистер Лэнгдон, – сказал Фаши, – **видимо**, этот ваш пентакл все же может иметь отношение и к дьяволу.*

(3) *A black belt, **probably** Gucci but thankfully not recognizable, kept the jeans riding in the perfect low spot below his waist, where he had tucked in a plain white cotton T-shirt – one that even though it easily could have been a Hanes was definitely an Armani or a Hugo Boss and was put in place only to offset his beautiful complexion* [Lauren Weisberger. *The Devil Wears Prada* (2003)].

*Черный ремень, **видимо**, тоже от Гуччи, но благородно оставлявший возможность сомневаться, эффектно обхватывал талию. В джинсы была заправлена белая футболка – такая футболка вполне могла быть из “Хейнс”, но скорее всего, была от Хьюго Босса или от Армани; носят их только для того, чтобы выгодно оттенить красивую, загорелую кожу.*

(4) *“**Perhaps** you and your father should have considered that before you created the specimen”* [Dan Brown. *Angels and Demons* (2000)].

– **Видимо**, тебе и твоему отцу, прежде чем затевать эксперимент с крупным образцом, следовало принять это во внимание.

(5) *The beach they were on was composed of tiny yellow and green pebbles – presumably terribly precious stones* [Douglas Adams. *The Hitchhiker's Guide to the Galaxy* (1978–1979)].

Они сидели на пляже, покрытом мелкой желтой и зеленой галькой – **видимо**, страшно драгоценными камнями.

(6) *Maybe the men of this land are wise to say little: one family of busy dwarves with hammer and chisel might mar more than they made* [J. R. R. Tolkien. *The Lord of the Rings: The Two Towers* (1954)].

Люди этой земли, **видимо**, достаточно мудры, чтобы молчать: одна семья гномов с молотками и зубилами может многое тут разрушить.

(7) *A democratic England – disheveled, hurried, noisy, and seemingly without an apex* [John Galsworthy. *To Let* (1921)].

Вот она, демократическая Англия – всклокоченная, торопливая, шумная и, **видимо**, с обрубленной верхушкой.

Если в примерах 2–7 и в тексте оригинала, и в переводе сообщаемая информация является предположением, то в двух следующих примерах в оригиналах появляются маркеры уверенности говорящего в достоверности сказанного – *evidently* и *certainly*, но на русский язык они по-прежнему переводятся с помощью дискурсивного маркера *видимо*.

(8) *Bombers were another matter. Anselmo evidently felt the same. – They are ours, – he said* [Ernest Hemingway. *For Whom The Bell Tolls* (1940)].

Бомбардировщики – другое дело. Ансельмо, **видимо**, думал о том же. – Это наши, – сказал он.

(9) *“It is certainly bolted as well as locked”* [Arthur Conan Doyle. *The Adventure of the Bruce-Partington Plans* (1908)].

– Тут, **видимо**, не только замок, но и засовы.

В контекстах 8 и 9 появление русского дискурсивного маркера *видимо* позволяет предположить, что в процессе перехода в статус дискурсивной единицы он мог употребляться как маркер достоверности (т.е. то, что *видимо* – то достоверно). Позднее его значение расширилось и теперь дискурсивный маркер *видимо* необходим говорящим, чтобы указать на сомнения в том, что сообщаемая информация соответствует реальному положению дел. Заметим, однако, что данная гипотеза требует дальнейшей проверки.

Помимо наречий, которые функционируют как дискурсивные маркеры неуверенности в соответствии информации действительности, эта же прагматическая функция в английском языке может выполняться другими грамматическими конструкциями. Они так-

же переводятся на русский язык с помощью дискурсивного маркера *видимо*.

Предложения с глаголами мыслительной деятельности

(10) *I guess somebody's daddy isn't too happy about her joining the cops* [Michael Connelly. *City Of Bones* (2002)].

Видимо, твой отец не очень доволен, что ты решила служить в полиции.

(11) *I think I've got the flu. However, she was stupid enough to say next, “What would you do if I needed a doctor?”* [John Fowles. *The Collector* (1963)].

Я очень плохо себя чувствую. У меня, **видимо**, грипп. И все же глупости у нее хватило тут же сказать: – А как вы поступите, если мне понадобится врач?

(12) *“I expect the old gentleman has been putting two and two together,” said Holmes as we walked hotelward* [Arthur Conan Doyle. *The Adventure of the Creeping Man* (1927)].

– **Видимо**, почтенный джентльмен смекнул, что к чему, – говорил Холмс по дороге в гостиницу.

(13) *I suppose she thinks you don't forget your name* [Joanne Kathleen Rowling. *Harry Potter and the Sorcerer's Stone* (1997)].

Видимо, мама уверена, что ты никогда не забываешь своего имени.

(14) *“I see I have fallen under your displeasure, ma'am,” said I* [Robert Louis Stevenson. *Catriona* (1893)].

– **Видимо**, я имел несчастье чем-то навлечь на себя ваше неудовольствие, сударыня, – сказал я.

(15) *I believe he knew it was his duty (his wife having accepted charge of the girl) to have gone ashore with her and seen her safe: nothing would have induced him to have done so, since it must have involved the lose of his conveyance; and I think he made it up to his conscience by the loudness of his voice* [Robert Louis Stevenson. *Catriona* (1893)].

Видимо, он понимал, что, поскольку его жена согласилась опекать девушку, его долг – поехать с ней на берег и устроить ее там; однако он ни за что не согласился бы пропустить почтовую карету; и, по-моему, он пытался заглушить громкими криками голос совести.

Глаголы мыслительной деятельности выражают разную степень уверенности говорящего в том, что информация соответствует положению дел (ср., *to believe* – *to think that a fact is true*; *to suppose* – *to think that something is possible, although you do not definitely know if it is* [6]), однако во всех примерах переводчики используют вводное слово *видимо*. Такой перевод, во-первых, не вполне точно передает степень достоверности информации. Во-вторых,

с помощью дискурсивного маркера переводчики переносят фокус внимания с говорящего/повествователя на ситуацию. В контекстах, где дискурсивный маркер *видимо* является переводным эквивалентом для предложений *I think, I suppose, I believe, I see, I expect*, в исходных текстах выражение уверенности, сомнения или догадки – это результат собственных мыслительных действий говорящего. В текстах переводов благодаря дискурсивному маркеру мнение говорящего/повествователя выражается имплицитно.

Глаголы *seem, appear, look*

(16) *One of the lions yawned, stretched its paws, and opened one sleepy eye, but **seemed** uninterested in the three children working nearby* [Lemony Snicket. *The Carnivorous Carnival* (2002)].

В этот момент один из львов зевнул, вытянул лапы и приоткрыл один сонный глаз, но, *видимо*, не заинтересовался тремя детьми, которые трудились поблизости.

(17) *Then, just as he gave himself up for lost, she **appeared** to change her mind* [Clive Staples Lewis. *The Chronicles of Narnia. The Lion, the Witch and the Wardrobe* (1950)].

И тут, когда мальчик окончательно решил, что пропал, она, *видимо*, передумала.

(18) *Not without cause was this sentiment: Mrs. Reed **looked** frightened; her work had slipped from her knee; she was lifting up her hands, rocking herself to and fro, and even twisting her face as if she would cry* [Charlotte Brontë. *Jane Eyre* (1847)].

И это чувство появилось у меня не без основания: миссис Рид, *видимо*, испугалась, рукоделие соскользнуло с ее колен; она воздела руки, заерзала на стуле, и даже лицо ее исказилось, словно она вот-вот расплещется.

В семантике глаголов данной группы уже содержится компонент сомнения (ср. *to seem – to appear to be something, or to appear to have a particular quality* [6]), при переводе этот компонент смысла передается с помощью дискурсивного маркера *видимо*. В англоязычных текстах в фокусе внимания говорящего/повествователя оказывается объект восприятия, который занимает позицию подлежащего при глаголе (*she appeared to change her mind, Mrs. Reed looked frightened*). Русский дискурсивный маркер *видимо* смещает фокус внимания с объекта восприятия на самого повествователя, на его оценку поведения или состояния объекта.

Обороты *as though* и *as if*

(19) *His stiff gray hair was mussed back from his brow **as though** he had combed it back with his finger* [John Steinbeck. *The Grapes of Wrath* (1939)].

*Жесткие седые волосы распались неровными прядями, – **видимо**, он отбросил их назад, прочесав всей пятерней.*

(20) *She played nervously with a pencil for a time, **as if** debating her reply, while he waited patiently* [Jack London. *The Burning Daylight* (1910)].

Она медлила с ответом, вертя в руках карандаш, *видимо*, обдумывая, что ему сказать, он молча ждал.

Модальные глаголы

(21) *I have since been induced to come to the opinion that it must have been there all the time, and **must have been beating**, but I cannot account for it* [Jerome K. Jerome. *Three Men in a Boat (To Say Nothing Of The Dog)* (1889)].

Поразмыслив, я пришел к заключению, что оно все-таки находится на своем месте и, *видимо*, бьется, только мне его не отыскать.

(22) *There **must have been** some other means of entry, or some one had a key for one of the locked doors* [Bram Stoker. *Dracula* (1897)].

Видимо, существовал какой-то другой вход, либо у кого-то были ключи к закрытым дверям.

Использование модальных глаголов в английском языке может считаться грамматикализированным способом указания на степень достоверности информации.

Особый интерес представляют случаи, когда дискурсивный маркер *видимо* появляется в русском переводе, но в исходном тексте нет языковых средств, которые передавали бы значение эвиденциальности:

(23) *He had suffered heavy losses but he could afford to lose* [Margaret Mitchell. *Gone with the Wind, Part 1* (1936)].

Он понес тяжелые потери, но, *видимо*, мог себе это позволить.

(24) *In the end what will happen will be what has happened whenever a civilization breaks up* [Margaret Mitchell. *Gone with the Wind, Part 2* (1936)].

– В конце концов с нами произойдет, *видимо*, то, что происходит всегда, когда рушится цивилизация.

(25) *Outside in the hot brightness of the Street Brett looked up at the tree-tops in the wind. **The praying had not been much of a success.** “Don’t know why I get so nery in church,” Brett said* [Ernest Hemingway. *The Sun Also Rises* (1926)].

Когда мы вышли на жаркую, залитую солнцем улицу, Бретт взглядела на качающиеся от ветра верхушки деревьев. *Молитва, видимо, не успокоила ее.* – Не знаю, почему я так нервничаю в церкви, – сказала Бретт.

(26) *A smashing shock and flying fragments of ice told him that it had struck the bank. A dozen times it whirled and struck, and then it floated easily and free.*

Daylight came to, and decided he had been asleep. The sun denoted that several hours had passed. It was early afternoon. He dragged himself into the stern and sat up. The boat was in the middle of the stream [Jack London. The Burning Daylight (1910)].

Вдруг его крепко тряхнуло, и кругом полетели осколки льда – значит, она ударилась о берег. Еще раз десять лодку крутило и било о берег, потом она легко и свободно пошла вниз по течению. Харниш очнулся. Он взглянул на солнце и решил, что, видимо, проспал несколько часов. Было уже за полдень. Он подполз к корме и приподнялся. Лодка шла серединой реки.

Очевидно, здесь мы имеем дело с тем, как сам переводчик интерпретирует переводимый текст. Появление дискурсивного маркера может быть сигналом перераспределения логической связи между фрагментами информации в тексте (как в примере 26): в тексте оригинала герой обладает достоверной информацией о времени. Читатель получает эксплицитное объяснение, каким образом герой сделал умозаключение: “*The sun denoted that several hours had passed*”. В тексте перевода эта информация опущена, вместо нее введен компонент сомнения: «*Он взглянул на солнце и решил, что, видимо, проспал несколько часов*».

Мы обратились к англо-русскому словарю В. К. Мюллера [7], чтобы посмотреть, содержит ли словарь данные о том, в каких случаях русское дискурсивное слово *видимо* может использоваться как переводной эквивалент. Оказалось, что этот вариант перевода указан только для части наречий:

apparently – очевидно, по-видимому

obviously – очевидно, ясно

probably – вероятно

perhaps – может быть, возможно

maybe – может быть

evidently – очевидно

seemingly – на вид, по-видимому

certainly – конечно, непременно, несомненно

Подводя итоги, отметим, что обращение к параллельным текстам позволяет сделать вывод об отсутствии единого, «канонического» случая использования русского дискурсивного маркера *видимо* в качестве переводного эквивалента для англоязычных средств маркирования значения эвиденциальности. При переводе с английского на русский язык это «маленькое» слово способно замещать не только вводные конструкции, указывающие на степень достоверности информации, но и полнозначные части

речи (например, глаголы, в том числе модальные). Однако современные двуязычные словари не предоставляют пользователю информацию в полном объеме. Анализ параллельных текстов позволяет увидеть гораздо больше способов передачи значения достоверности информации.

Второй вывод касается случаев, когда переводчик добавляет маркер, внося тем самым в русский перевод значение достоверности. Такие контексты можно отнести к случаям, когда семантический компонент сомнения в истинности выражаемого мнения добавляется в текст перевода. В результате переводчик «обнаруживает» свое присутствие, внося собственное понимание текста оригинала в перевод [8].

Можно говорить и о том, что дискурсивные слова могут быть источником переводческих потерь: добавление или опущение этих единиц при переводе приводит к появлению либо, наоборот, к утрате семантического компонента сомнения в достоверности информации, и это значительно влияет на восприятие текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жеребило Т. В.* Термины и понятия лингвистики : Общее языкознание. Социоллингвистика : словарь-справочник / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2011. – 280 с.
2. *Schiffrin D.* Discourse Markers : Language, Meaning, and Context / D. Schiffrin // Handbook of Discourse Analysis / ed. by D. Schiffrin, D. Tannen and H. Hamilton. – Oxford : Blackwell Publishers, 2001. – P. 54–75.
3. *Козинцева Н. А.* Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) / Н. А. Козинцева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 92–104.
4. *Козловский Д. В.* Дискурсивное пространство категории «эвиденциальность» в лингвосинергетическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. В. Козловский. – Уфа, 2013. – 22 с.
5. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 22.01.2015).
6. Macmillan Dictionary of English. – Mode of access: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 22.01.2015).
7. *Мюллер В. К.* Англо-русский словарь : 70 000 слов / В. К. Мюллер ; под ред. В. Д. Байкова. – СПб. : Золотой век : Диамант, 2000.
8. *Шилихина К. М.* Изучение дискурсивных маркеров методами корпусной лингвистики / К. М. Шилихина // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 3. – С. 120–125.

Воронежский институт МВД России

Смирнова В. В., преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: v.v.smirnova85@yandex.ru

Tel.: 8-920-404-94-68

Voronezh Institute of the Interior Ministry of the Russia
Smirnova V. V., Lecturer of the Foreign Languages
Department

E-mail: v.v.smirnova85@yandex.ru

Tel.: 8-920-404-94-68